

Его спина, казалось, заключала в себе все, способная нести самую тяжелую ношу так же, как и другая.

Человек, который когда-то вел войну ради других.

Добрый.

Сострадательный.

Тот, кто заботился только о защите и средствах к существованию всех существ в творении. Человек, который предпочел бы просто обожать своих детей всему остальному.

К сожалению, тот человек вскоре исчезнет из мира, а вместе с ним и боевые действия будут только усиливаться.

Ярость.

Злость.

И обида.

Война порождает ненависть.

Ненависть порождает неприязнь.

Тем не менее, человек надел венец из ломких терний и вынес все это.

Этот человек знал, что повлечет за собой его смерть, поскольку он лежал избитый, в синяках и умирал. Он не боялся смерти и не обижался на врагов, доведших его до такого состояния; скорее, в тот момент он был сильно утомлен и подавлен.

За всех врагов, которых он убил.

За всю пролитую кровь.

И даже хрупкий баланс, который он создал, чтобы ограничить потери.

Все это было напрасно, поскольку с его уходом все исчезнет, зная, какое горе в результате пострадают его сыновья и дочери.

Он не мог просто умереть.

Он не мог просто так оставить войну.

И поэтому он рискнул бы единственным объектом, появившимся в результате его предыдущей конфронтации.

Он пожелал Грааля.

Катализатор уничтожения.

Шаги Широ эхом отдавались в ушах тех, кто стоял перед ним и, казалось, был в состоянии шока. С бледными лицами и ввалившимися щеками даже она могла слышать, как бешено колотятся их сердца в груди, когда они отступали от его приближения.

Ирина и Асия ничем не отличались от них, приросшие к месту; но выражения их лиц стояли в отличие от остальных.

Покрасневшие и полые благоговения.

Хотя, она предполагала, что она была такой же.

— У Бога молимся, — они с Ириной опустили головы и преклонили колени.

Святой Крест, боевой штандарт Священной Фракции Великой Войны. Это был штандарт, предназначенный только для элиты Небесных сил, возглавляемой самим Богом; ибо это был тот самый крест, на котором Иисус взял на Себя грехи мира.

Никто не мог использовать его, кроме Бога, потому что это был предмет, который говорил об идеологии, которую он нес на войне. Тот, кто будет терпеть тяготы мира ради всех.

Значимость одного этого нельзя было признать простой молитвой. Черт, она даже подумывала отложить все остальное и преклонить колени в знак благочестия. Насколько она была обеспокоена, это будет честью, на которую ее сверстники никогда не смогут рассчитывать. Ибо появление Святого Креста было редкостью, поскольку Бог никогда не принимал активного участия в битвах.

Несмотря на ситуацию, в которой она оказалась, она не могла не ощутить укол веселья, когда заметила, что серьезность в лице Широ померкла только от ее действий и действий Ирины. Она уже могла представить себе неловкость, если бы она на самом деле преклонила колени, как она могла сказать, что Ирина действительно собиралась сделать это; Глаза Ирины скромно взглянули на нее в поисках подтверждения.

Она избавит Широ от этой проблемы. Хотя какая-то часть ее самой хотела увидеть, какую реакцию он произведет, она знала, что сейчас не время и не место.

Кокабиэль все еще был в шоке от всего этого. В конце концов, Святой Крест никогда не знал поражений на поле боя, став легендой, которая вселяла ужас в сердца как падших ангелов, так и демонов. Однако она могла сказать, что скоро этот лидер Падших Ангелов успокоится. Все было иначе, чем тогда и сейчас.

Из того, что рассказала ей мать, не только демоны и падшие ангелы сильно пострадали в Великой войне между фракциями. У Ангелов тоже было.

Взглянув на изображение легендарного боевого штандарта, она снова погрузилась в него. Оно не только не исчезло, но его присутствие стало только более заметным. В таком случае, единственное, что беспокоило ее, — это невнимательность болвана, который это демонстрировал. Столь почетное и завистливое положение крестоносца полностью игнорировалось.

— Зеновия, Ирина? Широ попытался еще раз, по-видимому, изо всех сил стараясь сохранять терпение в их поведении.

Ее брови дернулись, а на губах появилась натянутая улыбка, когда в ее голове появилась отсутствующая мысль о том, чтобы побить этого язычника, но она была быстро отброшена.

Серьезность в глазах Широ окончательно выбила всех из ступора.

— Мистер Эмия, — первой заговорила Сона, используя ограниченное время, которое у нее было до того, как Кокабиэль собрался. «Насколько вы уверены в победе?»

Это был вопрос, на который все хотели получить ответ.

С появлением Широ, судя по тому, как все теперь смотрели на него, он стал фактическим лидером. Тот, на кого все полагались; и, судя по решительности на лице Широ, он тоже это знал.

Широ молчал. Святой Крест на его спине начал скрипеть и прогибаться, когда божественный свет начал изливаться на Падших Ангелов и на весь Куо.

Звездный мир блеска.

«Я точно не знаю», — сказал Широ, направляясь к врагу. "Но я могу обещать, что никто из вас не умрет здесь сегодня. И вы,"

Взгляд Широ остановился на Кокабиэле, чья рука была протянута с массой световой энергии в ладонях.

Больше не было произнесено ни слова, когда на него обрушилась атака, достаточно мощная, чтобы стереть с лица земли весь Куо; ударные волны, оставленные после себя. Металл согнулся и раскололся под обжигающей силой, эквивалентной солнцу, обжигающему землю, заставляя ее пузыриться и шипеть. Стекло расплавлялось в непрозрачные лужицы жидкости, стекающей вниз и еще больше нагревающей воздух.

Кокабиэль, Падший ангел и Утренняя Звезда Неба.

По его воле мир сгорел.

С его мыслью гибли армии сильнейших королей.

Первоначальный авангард Небес, первым вступивший в бой с врагом до прибытия Ангела Войны.

Сузив глаза, Широ протянул руку.

Разоритель армий.

И тот, чья сила могла превратить землю в море обжигающего света.

Никто не может избежать его тепла.

Но могучий ангел,

Гора Синай никогда не горела.

И этого Божественного Меча тоже не будет.

Мост пути к новому рассвету.

Луч надежды.

" ИГ АЛИМА !" Рука сжалась и опустилась вперед в качающемся движении.

Святая и Магическая сила вырвалась из Широ сильным штормом.

Появление гигантской тени, чуть не остановившей сердца присутствующих; некоторые даже таращились от явного изумления или ужаса.

Иг Алима.

Конструкция богов. Говорят, что лезвие горной рубки прорезало легендарную тысячу гор. Один только его размер позволил ему это сделать. Слои за слоями толстой стали накладывались друг на друга так, что человек, стоящий на нем, был бы не более чем муравьем. Основание и навершие были вырезаны из зазубренного черного камня — неразличимая надпись на древнем языке.

Его одежда развевалась, сила притяжения, создаваемая огромными размерами Иг Алимы, воздействовала на гравитацию самого пространства.

Подобно огню на стальной пластине, огненный шар света был задушен падением меча. Черноватые ожоги искажали его поверхность, из боков выползали струйки пара.

Падшие ангелы, которым не повезло попасть под него, были сплющены до такой степени, что даже кровь рассыпалась от удара. Падшие ангелы, которые когда-то были многочисленны, уже сократились почти наполовину, потерянная половина была раздавлена сокрушительным мечом горы.

Путь был открыт. Словно расступившееся Красное море, Падшие Ангелы стояли как вкопанные по обе стороны, а во главе стоял Кокабиэль, черты которого стали невероятно напряженными. Из всех присутствующих оказалось, что только Широ может бороться с Лидером Падших Ангелов.

— Подожди здесь, — сказал Широ, шаг за шагом продвигаясь вперед на Иг Алиме.

Рядом с Кибой гравий и грязь превратились в шлейф пыли, когда в небе появилась полоса света меча.

Широ поднял руку, в нее приземлился навершие клинка.

Меч обещанной победы.

Части Экскалибура, украденные Вальпером, оказались во владении Широ. Вскоре после этого Вальпер безучастно смотрел, как эти кусочки растворяются в жидкости и сливаются с мечом и ножами, привязанными к боку Широ.

Над лезвием в ножнах появилось еще шесть печатей, и его святая аура увеличилась в геометрической прогрессии.

Голуби, казалось, ожили над Святым Крестом, все еще парящим над спиной Широ. Взгромоздившись на выступающие концы, они, казалось, пели о светлом завтрашнем дне.

И с этими словами Широ кивнул, прежде чем исчезнуть во внезапном всплеске скорости вдоль Иг Алимы, подняв вихрь обломков и оставив всех позади.

"Б-Божественная конструкция", - недоверчиво пробормотал Вальпер после того, как его глаза

больше не могли видеть меч, вложенный в ножны на боку Широ, а затем снова уставился на этот чудовищный меч. "Что это за человек?"

Вальпер попятился со своей позиции на земле.

Его никто не остановил.

Сама она все еще пребывала в ступоре, как и все остальные.

«Он не знает, сможет ли он победить, — сказал он, — ты, черт возьми, издеваешься надо мной!» Иссей недоверчиво закричал. «Он вытаскивает проклятый небоскреб меча, побеждает более половины из них в одиночку, и он все еще говорит, что не может победить?!»

Верно.

Даже сейчас она могла вспомнить его последний образ перед тем, как он улетел.

Тот, кто стоял один, неся крест с Мечом Обетованной Победы рядом с ним. Он казался непобедимым воином, чье поражение казалось невозможным.

В такие времена, как сейчас, она задавалась вопросом, сможет ли она когда-нибудь догнать его даже со Святыми Мечами рядом с ней.

Наступила тишина, когда все неосознанно уставились друг на друга в контузии.

Риас откашлялась, чтобы успокоить Иссея, но это было едва ли убедительно, так как только что показанное только укрепило непостижимое чувство, которое она испытывала к Широ.

Сона первой со всем справилась.

«Независимо от того, что он за человек, как вы думаете, он принял бы пэра-» Сона кашлянула в свои руки, заметив взгляды, которые она получала, и мудро решила на время отложить этот вопрос. «Независимо от того, что Широ сказал о победе, я уже отправила сообщение моей сестре и лорду Люциферу», — Сона поправила очки пальцем.

«Но что еще более важно, Риас, мне придется побеспокоить тебя с одолжением», — продолжила Сона. «Барьер вокруг Академии Куо, он не продержится долго с таким количеством энергии, выходящей изнутри, даже с моим дополнительным вмешательством. У меня уже есть Саджи и остальные члены моей пэры, которые укрепляют его, но я боюсь, что он все еще выдержит». Нет нужды говорить, что результат падения барьера не сулит ничего хорошего людям, живущим снаружи».

— Ты чувствуешь это, не так ли? Сона продолжила. «Давление исходит от этой Божественной конструкции, Иг Алима», выражение лица Соны стало любопытным, когда она произнесла имя Божественной конструкции, но она была благоразумной женщиной и хорошо скрывала свои интересы. «Не только это, но если Широ сражается с Кокабиэлем, то есть еще больше причин укрепить его сейчас, пока не стало слишком поздно».

Риас кивнула. «Мы не можем позволить этой битве распространиться по нашей территории и причинить вред невинным, Акено».

«Я готова, президент», — сказала Акено, прежде чем подойти к Соне.

«Я бы пришла сама, но я беспокоюсь о некоторых вещах и должна остаться», — извинилась

Риас.

Сона уступила, бросив сдержанный взгляд на Кибу. Даже с невероятным выступлением Широ, Киба почти не смутился; все еще в оцепенении от того момента, когда перед ним появился этот детский призрак.

«Акено должно быть достаточно».

Сона была решительной, взяв Акено и поспешив к заклинанию формирования барьера вокруг Куо.

"Что нам делать?" — спросила ее Ирина, как только Сона ушла.

На самом деле у нее не было ответа на этот вопрос, пока она смотрела на Широ, который стал центром атаки для всех Падших Ангелов. Всплески света и энергии непрерывно устремлялись наружу, заканчиваясь взрывами, которые эхом отдавались вдалеке.

Чтобы быть честной с самой собой. На самом деле она хотела помочь Широ, но знала, что это может помешать ему в этой толпе врагов.

Она взглянула на Иг Алим, представляя, как бежит по его длине, чтобы добраться прямо к Кокабиэлю и другим Падшим.

Однако неожиданно именно из-за этого действия она заметила приближающийся к ним полк Падших Ангелов.

"Враги!" Она предупредила Риас и остальных, прежде чем схватиться за мечи.

Риас и остальные заметно напряглись, но больше всего она сосредоточилась на том факте, что Киба никак не отреагировал. Казалось бы, то, что воздействовало на него раньше, по-прежнему действует на него и сейчас. Вспоминая, как Киба некоторое время работал с ней, она не могла просто бросить товарища, даже если это товарищество было лишь временным.

— Ирина, — она указала на своего партнера, и они вдвоем быстро встали в обороне вместе с Риас, Асией и Конеко перед Кибой.

"Вы двое?" — пробормотала Риас.

Она чувствовала себя странно, помогая демону, но, возможно, ситуация требовала этого. Дело уже обострилось от простого вторжения на территорию Дьявола для проведения обыска до потенциального начала новой войны. Как бы то ни было, Риас нужно было защищать, но, по крайней мере, среди демонов Риас была нисходящей.

— Тц, — хмыкнула она. «Мы разберемся с теми, кто впереди».

— А я буду лечить раненых, — сказала Асия.

Ирина показала свое признание, приготовив собственный клинок.

«Тогда мы обеспечим поддержку», — сказала Риас, прежде чем кивнуть Конеко, чтобы помочь вступить в бой с врагами.

Тем временем Вальпер воспользовался возможностью, чтобы побежать к приближающимся Падшим Ангелам, укрывшись там.

Эти Падшие Ангелы взглянули на Вальпер, но в остальном их главная цель, казалось, сосредоточилась на ней и Ирине.

— Вы двое пойдете с нами, — хрипло сказал один из Падших Ангелов. После этого другой Падший Ангел уставился на Риас и ее группу. «И эти двое», — добавили Падшие Ангелы.

Ее глаза расширились, когда она вскоре поняла намерения врага. Основываясь исключительно на количестве падших ангелов, которых побеждал Широ, даже она чувствовала беспокойство падших ангелов. В таком случае, зачем им вдруг втягивать Ирину, себя, Риас и остальных в конфликт?

Его определенно нужно было использовать против Широ.

"Через мой труп", - четко сказала Зеновия, расправляя плечи, чтобы придать больше силы рукам.

«Тогда так тому и быть», — сказал Падший Ангел, появившись рядом с ней.

Этот Падший Ангел, очевидно, был самым сильным в группе, поскольку у нее было четыре пары крыльев, что делало ее восьмикрылой Падшей.

Опыт, рожденный Пространственным Крестом, подстегивал ее инстинкты; ее руки быстро пронзали Дюрандаля вперед, даже когда она наклоняла свое тело назад, чтобы увернуться.

Дюрандаль встретил световой меч Падшего Ангела и вонзился в него, вынудив Падших отклонить его, поскольку Падший затем выстрелил лучом света.

К сожалению, Дюрандаль Икс помешал планам Падшего Ангела. Тем более, что его сопровождал крошечный кулачок в боевых перчатках с отпечатками лап.

Обратив больше внимания на приближение Дюрандаля Икс, Падший Ангел был немедленно застигнут врасплох, поскольку сила этого крошечного кулака отбросила ее назад на несколько метров, кувыркаясь на землю.

— Хм, — фыркнула Конeko, делая вид, что стряхивает грязь с рук. Тем временем Иссей, который был неподалеку, пытался смахнуть след от ноги со своего лица, бормоча от негодования.

Разъяренный восьмикрылый Падший Ангел собирался снова атаковать, но почувствовал жгучую боль в боку от шара разрушения, который съел одно из ее крыльев.

"Ты сука!" Она выругалась на Риас.

Вскоре после этого Падший Ангел уплыл обратно с остальными Падшими Ангелами, которых она привела с собой, достаточно опозорившись.

«Атакуем вместе», — приказал Падший Ангел.

Просто кивнув, все Падшие Ангелы атаковали одновременно.

Копья света вонзались в землю, как стрелы. Грязь и сажа взрываются повсюду и оставляют после себя только потрескавшуюся землю.

Тем не менее, на этой потрескавшейся земле Зеновия, Ирина и Конeko объединились, чтобы

увернуться или парировать удар, в то время как Иссей двигался рядом с Риас, чтобы передать свое умение "Дар". Способность, которая позволяла Иссею передавать свою усиленную силу.

"Это нас ни к чему не приведет", - пожаловалась Зеновия.

«Тогда атакуй», — спокойно сказала Конeko, уклоняясь влево.

— И как, по-вашему, мы это делаем? — спросила Ирина, но почувствовала страх, когда взгляд Конeko остановился на ней. Поэтому в итоге она спряталась за Зеновию.

"?" Зеновия посмотрела на Конeko, и в следующий момент она уже парила в небе, а Ирина тупо смотрела, прежде чем сглотнуть.

«У меня все в порядке с защитой», — немедленно произнесла Ирина, прежде чем Конeko успела до нее добраться.

Что касается Зеновии, то хотя она сначала и была удивлена, ей все же удалось воспользоваться случаем.

Свет меча появился и над Дюрандалем, и над Дюрандалем X; увеличив досягаемость мечей в несколько раз, когда она развернулась по дуге, ранив многих Падших Ангелов. Сила Дюрандала была такова, что она могла расцезь оружие даже шестикрылых ангелов, не говоря уже о многочисленных четырехкрылых падших ангелах, которых она сейчас атаковала.

Когда восьмикрылый Падший Ангел увидел это, Падший Ангел сильно разгневался. Тем более, когда она все еще чувствовала боль от потери крыла.

Восьмикрылый Падший Ангел перевел взгляд на своих товарищей и пришел к соглашению.

Разгневанные сопротивлением и собственной смертью, Падшие Ангелы, казалось, пришли к консенсусу, когда их ауры засияли мстительным светом.

"Умри!" Они все кричали.

Зеновия пренебрежительно ухмыльнулась.

Стрелы света, которые Падшие ангелы направили на нее, Ирину, Иссея и Конeko, были далеко не настолько близко, чтобы поразить их. Хотя, по общему признанию, они были всего на пару дюймов.

Однако она, Ирина, Иссей и Конeko осознали свою ошибку только тогда, когда Риас закричала позади них.

"Кибa!" Риас в панике закричала, но она ничего не могла сделать, поскольку стрелы света быстро летели навстречу Кибe.

Разозлившись, Падшие Ангелы решили выразить свое недовольство, убив неподвижного рыцаря. В конце концов, Падшим Ангелам не обязательно нужно было, чтобы все присутствующие выступали в качестве заложников.

Однако паники в голосе Риас было достаточно, чтобы вернуть Кибe рассудок.

Наконец, выйдя из ступора, он увидел только совместную атаку Падших Ангелов, приближающихся к нему.

Время, казалось, замедлилось, секунды тянулись как минуты, но даже когда разум Кибы метался, он почти ничего не мог сделать. Его самой большой силой всегда была скорость, но сейчас даже это ничего не значило, когда атака уже была перед ним.

Он должен был действовать раньше, но каждый раз, когда Киба закрывал глаза, он мог представить образ маленькой девочки. Она была самой молодой из всех в проекте «Святой меч», и, в конце концов, она по-прежнему была той, кто больше всех вынес ради них.

Улыбаясь ямы отчаяния.

Роза в пустыне.

И даже после смерти именно она снова появилась в момент его слабости.

Все было так, как она делала всегда.

После каждого эксперимента с пытками именно она приветствовала его и остальных с нежностью и зрелостью, которые не должны были проявляться у девушки ее возраста. И все же она умерла, неосознанно отравленная до смерти там, где она и другие ждали друга, который никогда не вернется. Единственный, кто будет жить.

Черт побери.

Чувство вины разъедало его даже сейчас.

Тем не менее, когда он посмотрел вверх. Он снова увидел это сразу после приближающейся атаки.

Святой Крест, высокий и негибкий, символ, которому он когда-то молился много раз. Единственное, что было постоянным в его и всех остальных жизнях этого жестокого проекта. Но их молитвы так и не были услышаны до самого конца.

Глядя на него сейчас, в его глазах скопилась влага, когда он смиренно склонил голову.

« Господи, почему Ты оставил меня? »

Звук криков Риас и Конeko.

Звуки всего , казалось, стали глухими, поскольку атаки Падших Ангелов были всего в нескольких дюймах от удара по нему.

"...?!"

Это был щит из мерцающих звезд, объединенных общей волей к защите.

Мы друзья, братья и сестры.

Эфирные фигуры появлялись одна за другой со сцепленными руками и переплетенными пальцами.

Вы пострадали за нас.

Сила атаки Падших Ангелов уменьшилась; сила его света перешла в устойчивый поток энергии, который слился в ясный шар, растворившийся в теле Кибы.

И за это мы можем только поблагодарить.

Но не страдайте больше за нас.

Один шаткий шаг, затем другой, плечи Кибы, казалось, опустились, когда он заплакал. Дьявол или человек, не имело значения, кем был Киба. В данный момент все, что можно было увидеть, было человеком, погруженным в сожаление и опасения.

Этому плачущему ребенку никогда не суждено было стать тем, кем ты являешься сейчас.

Вы уже сделали достаточно.

Храбрость.

Сердце.

И Надежда.

Эмоции, которые позволяли выстоять, несмотря ни на что, теперь, казалось, сияли во всей своей красе; захвачены искренним желанием тех, кто просто стремился к лучшей жизни.

С этого дня наша очередь сражаться за вас.

Протяни от ненависти.

Руки, которые были крепко сжаты, раскрылись.

Наш свет во тьме.

Те мечи, что были в руках Кибы, упали и с лязгом упали на землю; оставленный забытым, когда другой начал проявляться, сжатый в дрожащих руках.

"К-Киба ты?!"

Слова, которые Риас собиралась сказать, застряли у нее в горле, ее глаза расширились от того, что она чувствовала.

Святой атрибут.

Энергия Небес.

Улыбнувшись в последний раз, призраки собрались вокруг Кибы; тела исчезают в эфире; след из звездной пыли превратился в бурю, которая рассеялась в груди Кибы.

БУМ!

Столб святой энергии, окрашенный следами тьмы, тянулся к небу, создавая ветры, отбрасывавшие как врагов, так и союзников.

«Эх», Риас вздрогнула, подняв руку, чтобы прикрыть глаза.

Сама она была не лучше, удерживая себя на месте, используя свои мечи в качестве рычага против земли, как и Ирина. Руки дрожали от усталости, она чуть не потеряла его хватку, когда со стороны Кибы вырвалась вторая ударная волна ветра.

С затуманенными глазами, она едва могла разглядеть фигуру Риас, когда ее отбросило назад, поскольку ей не на что было опереться.

К счастью, ее поймала Конеко, стоявшая рядом с Риас с самого начала, на случай, если что-то пойдет не так.

Когда ветры утихли и мир замер, дуги фиолетовой энергии ударили в землю в виде молний, словно щупальца, разросшиеся в воздухе. Ближайшие Падшие Углы толпами падали на землю, их тела все еще содрогались от поразившей их атаки.

Однако было сложно обратить на это внимание по сравнению с шоком от того, что Киба крепко сжал его руки.

Меч Святого и Демонического атрибута.

Гладкий, обсидиановый, с оттенком блестящей стали цвета слоновой кости, он выделялся среди противоположных элементов.

Был создан Свято-Демонический меч.

— Э-это невозможно! — воскликнул Вальпер, озвучивая мысли всех присутствующих. "Пока не..."

Две противоборствующие силы не должны смешиваться. Самый простой пример — огонь и вода. Когда одно смешивается с другим, единственным результатом неизбежно должно быть взаимное уничтожение. Огонь не может существовать в присутствии воды, как свет не может смешиваться с демоническими свойствами.

Он был основан на законах мира. Те же самые правила, которые применялись ко всем фундаментальным свойствам материи и мысли. Что-то, что никогда нельзя было бы нарушить для поддержания порядка. Это был балансир. Термин, необходимый для описания изменчивого характера разделения двух противоположных атрибутов.

Люди называли это физикой и науками, но сверхъестественное называло это системой Бога.

Ибо слияние двух противоположных элементов приводит к экспоненциальному увеличению нестабильности и взрывной силы. Тем не менее, если бы эти два элемента каким-то образом оставались стабильными, то их прочность и долговечность были бы чем-то невообразимым.

И прямо сейчас, прямо перед ее глазами, это было там.

Противоположные элементы Святого и Демонического удерживаются в стабильности.

Это было неправильно.

Она уже чувствовала, что что-то не так, когда свет, проникший в тело Кибы, не причинил ему вреда, несмотря на его дьявольскую конституцию, но теперь улики, казалось, указывали только на один вывод.

« Четыре великих сатаны погибли, и даже сам Бог не стал лучше».

Слова, которые она непреклонно считала сказанными в шутку, внезапно всплыли на поверхность, изводя ее разум, и ее уверенность в собственных убеждениях пошла на убыль.

Раньше, когда поднимался этот вопрос, Широ приходил со Святым Крестом, так что это совершенно вылетело из ее головы. А сейчас? Было трудно не думать об этом, когда речь шла о причине ее драки.

Внезапно зал заполнил смех.

"Конечно! Вот именно, это все объясняет!" Вальпер говорил в истерике. «Божья система была создана в сочетании с правилами творения. Ограничитель, чтобы уравновесить весы и уменьшить конфликты и смерть».

Вальпер сглотнул, его адамово яблоко подпрыгивало от пота.

«Тем не менее, такая система, которая охватывает весь мир, не так легко поддерживать, но, тем не менее, может функционировать под контролем другого. Но был создан меч Святых и Демонических атрибутов. Это означает, что эффективность системы уменьшилась. Это должно быть невозможно, поскольку создатель имел бы полное представление о созданной системе. Следовательно, "

Пользователь не оригинал.

Это направление мысли было самым поразительным просто из-за единственного вопроса: «Кто был оригиналом?»

Это был не кто иной, как сам Бог. В таком случае это будет означать, что

Бог был мертв.

Ее ноги начали трястись, она чуть не потеряла равновесие. Словно меч пронзил ее грудь, заставив ее в конце концов впасть в отчаяние. За что она боролась? Кому она посвятила свою преданность и служение? Это было для творца чудес, того, кто приведет людей к спасению.

И теперь, понимая, что этого человека, возможно, больше не существовало за всю ее жизнь, она едва могла выдержать этот удар. Сильнее самой разрушительной атаки. Это был удар по ее убеждениям и идеалам, который полностью их разрушил. В конце концов, это означало бы, что все, что она делала и к чему стремилась, было просто ложью.

Она чувствовала себя опустошенной и находящейся в самой низкой точке своей жизни.

Даже тепло, исходившее от Дюрандаля, едва ли могло успокоить ее, и, в конце концов, она могла только безучастно смотреть, как Вальпер безумно смеялся.

Если бы не Ирина, пытающаяся поддержать ее, то вполне вероятно, что она была бы пронзена мечом света, исходящим от Падшего Ангела.

"Зеновия!" Ирина встряхнула ее за плечи. «Э-это ошибка, это не может быть правильным, так что бросьте это», — настаивала она.

Впрочем, и сама она не была душой. Теория Вальпера была твердой. Ошибок в нем не было. Таким образом, была высокая вероятность его достоверности.

Она повернулась к Ирине, опустив глаза.

"Ирина, за что мы боролись?" Волосы затеняли глаза, плечи сгорбились, а дрожь прошла по всему телу.

«...» Ирина не смогла ответить.

Хватка Зеновии на мечях ослабла. В этот момент она действительно не знала, как бы она ответила, если бы какой-нибудь демон предложил ей звание пэра. По крайней мере, они остались верны своему делу и желаниям. Но в этот момент чья-то рука сжала ее собственную.

Это была Асия Ардженто, Святая Дева, которую она ненавидела за отказ от принципов церкви. И все же, глядя на это сейчас, это было презрение, порожденное ее собственным невежеством.

"Ты?" Она усомнилась в намерениях Святой Девы.

— Вера — наша сила, — торжественно произнесла Асия. «Если отказаться от него, то что у нас останется? Церковь была основана им, учение имеет прямое отношение к его идеалам. Разве этого недостаточно?»

Услышав слова Асии, она растерялась.

«Поступай с другими так, как хочешь, чтобы они поступали с тобой».

— Жить крестом, — пробормотала Ирина, услышав слова Асии. «Не ослепляйтесь взглядами других. Ибо блаженны те, кто уверовал».

Этот? У них была точка зрения, от которой нельзя было отмахнуться. Ее мать воспитала ее на этих принципах, и она ни разу не усомнилась в них, ибо они были правильными и справедливыми.

Тем не менее, это было правдой в том смысле, что то, за что она боролась, было ложью.

Ее черты снова потускнели. Какими бы сахарными и утешительными ни были слова, это не может изменить реальность.

Она стряхнула руки Асии и пристально посмотрела на свое отражение в клинке Дюрандала. Это было отражение любой другой девушки, молодой и яркой, но она могла видеть пустоту в ее глазах.

Все еще и безжизненно.

В этих глазах она увидела женщину, которая больше не знала своего предназначения.

Постоянный ветер, дующий сверху, зефиры, предвещающие грядущие перемены.

Она споткнулась на ногах, инстинктивно прикрывая лицо от внезапного нападения.

Там, среди падших ангелов, был человек, который когда-то пришел ей на помощь.

Высокий и внушительный, обладающий спиной, которая, казалось, отгоняла все зло. Какая-то сила духа исходила от него волнами. Такой, который, казалось, развеял все ее сомнения; напоминая ей, что, в конце концов, это был ее собственный выбор жить по своим принципам.

Это был мужчина, с которым она теперь действительно должна была остаться. Устойчивая гора, чтобы поддержать ее против волн мира. Тот самый человек, который пожертвовал бы собой, чтобы спасти ее, не заботясь о собственной жизни. В ее сознании всплыли

воспоминания о том времени в Пространственном Кресте. Глупый друг, которого она сначала приобрела, к тому месту, которое эта фигура теперь занимала внутри нее.

Святой человек.

Святой, который стоял один в мире.

Сияющий маяк, из которого она могла черпать веру.

И теперь, окруженная Падшими Ангелами, эта гора все еще стояла как вкопанная перед лицом всего этого.

Недвижимое,

И все же что-то в этот момент казалось неправильным.

Лица падших ангелов, окружавших Широ, были странными. Некоторые бледнели и скривились, а другие просто кричали от своего неверия. Это внезапное развитие событий стало более очевидным только тогда, когда Кокабиэль, который ничего не предпринимал с самого начала, внезапно напрягся со страхом в глазах.

Мало того, что Падшие Ангелы не атаковали, некоторые даже пытались бежать, но были заблокированы множеством других замороженных тел своих товарищей Падших Ангелов.

Когда заблудшая овца оторвется от своего стада и отправится во тьму,

Ч-что происходило? Что они видели такого, чего она не могла?

Знай, что Добрый Пастырь будет бродить по открытой местности, пока не найдет ее.

-Кирик!

Подняв волосы, она вскоре резко повернула голову и уставилась расширенными глазами на Свято-Демонический меч в руках Кибы.

Потому что он разлетелся на крошечные осколки, которые образовали кристалл на груди Кибы.

Он чувствовал себя измотанным, сражаясь с ним в окружении со всех сторон. Во-первых, его магические резервы были недостаточными из-за атрофии его двадцати семи магических цепей, которым он подвергся в юности. Стрельба в одиночку по Хрунтингу и Иг Алиме уже значительно уменьшила его резервы, но как он мог допустить, чтобы это отразилось на его внешности?

Он почувствовал это с того момента, как вошел.

Он был центром обороняющихся сил своих сторон.

Проявить слабость означало обескуражить тех, кого он защищал позади себя. И ради них он останется сильным, даже несмотря на то, что боль стала невыносимой после высвобождения его предыдущих Благородных Фантазмов.

Использование Иг Алимы служило двум целям, а именно запугиванию и сокращению численности врага. Откровенно говоря, это сработало, так как никто не осмеливался

приблизиться к нему, пока он не оказался на расстоянии пятидесяти метров от Кокабиэля, который подстрекал остальных к действию. Из-за этого действия стала очевидной усталость Кокабиэля.

Кокабиэль не хотел встречаться с ним, не понимая его способностей.

Это было к лучшему, так как его тело требовало энергии, которой у него просто не было. Если бы не его постоянный приток, который, как он чувствовал, исходил от ожерелья на его шее, то он наверняка бы уже потерял сознание. По крайней мере, столкнувшись с остальными Падшими Ангелами, он сберег часть своей силы, чтобы продержаться дольше всех.

Судя по тому, что Риас и Сона обсуждали с его улучшенным слухом после того, как он ушел, помощь обязательно будет в пути, если только он сможет продержаться достаточно долго.

Окинув взглядом поле боя, он принял решение, скрестив мечи в руках и превратившись в твердую стражу.

Однако, как только он решил проследить еще один Благородный Фантазм, из одного из его карманов раздался внезапный стук, который отвлек его.

Нахмутив брови, он молча наблюдал, как кристалл, который он обнаружил на складе, устремился туда, где сражались Киба, Зеновия и остальные. Это было похоже на комету, которую только он мог видеть, пронесшуюся сквозь атмосферу и сияющую тусклым светом.

— Тц, — простонал он, парируя стрелу света, и враги вокруг него воспользовались моментом его отвлечения.

Переместив свой вес на землю, он быстрым ударом нанес рану нападавшему. Однако, прежде чем он смог выполнить еще один контрудар, он был вынужден отступить, так как на него обрушивалось все больше и больше ударов.

Щелкнув языком, он отпустил Каншоу и использовал другого Падшего Ангела в качестве щита, медленно пытаясь обрести подобие спокойствия среди стремительного шквала ударов.

Понимание концепций творения.

"Ах!" Он закричал, ударив головой ближайшего врага.

Свет — основное оружие как Падших Ангелов, так и Ангелов. Врожденный дар, дарованный им при рождении и сохраняемый даже при падении.

Ему нужно оружие, чтобы противостоять этому. Что-то, что изгнало принцип магии и вернуло мир в более примитивное время.

Его руки отпустили Каншоу и Бакую, скрещенные мечи растворились в частицах праны, когда он уклонился от луча энергии.

Герой копья.

Оружие, которое он увидел, вглядываясь в просторы Врат Вавилона.

Проклятие всей магии и сверхъестественного.

"Трейс, Он!"

Налитые кровью глаза сузились, он хватал воздух, его вены вздулись, а мысли метались. Это был момент, которого он ждал.

С пустыми руками и, казалось бы, в безвыходной ситуации, враги не должны сопротивляться сближению с ним в этом состоянии слабости.

Подарок друида Энгуса Ога.

Красное копьё, разрывающее все связи с магической энергией. Спой легенду о рыцаре Фианны.

"Сверли! Гей Дирг!"

Его крик эхом разнесся по окружению; кровавые дожди пролились на землю, когда оружие света в руках Падших Ангелов было полностью игнорировано.

Шок на их лицах был очевиден, когда они умерли в куче вокруг него, не в силах блокировать ни одного удара копья.

Казалось, образовалось зловещее красное облако, туман, созданный из потока жизненной жидкости.

Гэй Дирг: Багровая роза экзорцизма.

Двухметровое алое копьё со слегка изогнутым лезвием.

Это было копьё Диармуида Уа Дуибне, первого рыцаря из рыцарей Фианны и сына Донна, бога мертвых и предка гэлов.

Почти сразу же, как только он произнес имя Благородного Фантазма, выражение лица Кокабиэля снова изменилось. Кокабиэль уже видел, как он вытаскивает легендарное оружие, но это был первый раз, когда этот человек находился на расстоянии слышимости; другой раз заглушается насилием.

Чего он сам не знал, так это того, что Кокабиэль знал, что в этом мире Фракции были не единственными существующими силами. Также существовали скандинавский, кельтский, греческий и другие пантеоны. Его дальнейшее использование утерянного «легендарного оружия» рано или поздно попадет в поле зрения этих пантеонов.

Но это было не то, чем он стал бы заниматься, даже зная об этом.

Выдохнув, его глаза остановились на Кокабиэле, в то время как он провокационным жестом указал на Гэ Дирг вперед.

Истощение его выносливости в борьбе с Падшими Ангелами не оставит его ни с чем, кроме возможного поражения. В этом случае выстрел в голову был его единственным вариантом, поскольку его единственное преимущество заключалось в силе атаки и элементе внезапности. Это, а также энергия, которую ожерелье давало ему для поддержания его расходов. Теперь проблема была только в напряжении его тела.

Но в этот момент указанная энергия внезапно начала переливаться через край.

"!?"

Его разум стал пустым, когда голос Зеновии каким-то образом достиг его ушей.

"Ирина, за что мы боролись?"

Гэй Дирг исчезла в его руках, его взгляд переместился в ее сторону. То, что он увидел, повергло его в шок.

Девушка, которую он встретил у Церковного скрипа, хотя и была несколько отстраненной и могла быть описана как холодная, по крайней мере, все еще обладала огнем внутри нее. Та, что попалась ему на глаза, была почти совсем другой. Ее взгляд был пустым и, казалось, растерянным; сила, которой она обладала до того, как исчезла, несмотря на силу Дюрандалей в ее руках.

Ему это не понравилось.

Это была не она.

Неосознанно энергия внутри ожерелья продолжала переливаться до тех пор, пока не превратилась в бушующее пламя, которое заставило Падших ангелов дистанцироваться.

Но что вызвало в ней такую перемену?

В любом случае, в его голове была только одна мысль.

Чтобы помочь ей.

И именно появление этой мысли привело его в место, отличное от поля боя.

Он моргнул один раз, затем дважды, но пейзаж вокруг него не изменился. Стены из необработанного камня, окружавшие какое-то помещение в пещере.

Единственный свет исходил от меча рядом с ним: слившиеся части Экскалибура, которые он не смог вытащить из ножен.

Это было очевидно для него, когда пломбы вокруг ножен были еще заперты.

Подняв его, как факел, чтобы осветить комнату его светом, он направился к единственному проходу, ведущему из комнаты. На данный момент это был его единственный вариант, поскольку он знал, что ему нужно вернуться, чтобы помочь Зеновии и остальным. У него не было времени просто сидеть без дела.

Проходя вперед через крошечный проход, свет от слившихся частей Экскалибура начал постепенно тускнеть, пока не стал едва ярче свечения спички.

Нахмутив брови, у него не хватило терпения беспокоиться об этом, и он направился к мерцающему свету, который видел впереди.

То, что предстало перед ним в этом мире, охватывавшем только эту тускло освещенную пещеру,

Был горящим кустом.

Свято-Демонический Меч раскололся у нее на глазах.

О-он разбился?

Ее разум был пуст, когда он обдумывал этот факт и значение, которое он имел.

Она закрыла глаза прежде, чем выдохнула. Когда она открыла их, в ней появилась вновь обретенная решимость, которая заставила ее с новой силой схватиться за клинки.

— Ирина, — позвала она. "Я-"

«Я знаю, тебе не обязательно это говорить», — лицо Ирины сияло.

То же самое было и с Асией Ардженто, которая тайно вздохнула с облегчением, но не заметила этого, так как была слишком занята, глядя на Вальпера.

Она злилась, что позволила себе так повлиять на слова этого человека, какими бы логичными они ни были. Как преданной, логика не должна была играть никакой роли в ее вере. Вместо этого она должна была быть как Азия Ардженто, Святая Дева. Несмотря на то, что она стала демоном, добродетель Азии никогда не менялась; просто она, ослепленная собственным невежеством, не могла этого увидеть.

Вспоминая свои прошлые действия по отношению к той или иной девушке, в ней начало формироваться сожаление. Однако это было не то, что она могла легко исправить, не с ее характером. Вместо этого она решила, что как-то компенсирует это, или каким-то образом.

— Все кончено, Вальпер, — сказала Ирина, убедившись, что Падшие Ангелы больше не атакуют.

По той или иной причине все они просто остановились, предоставив временную передышку. Воспользовавшись этим временем, Ирина встала рядом с Вальпером, чтобы задержать экс-священника.

Следующим последовал Киба, но его взгляд казался потерянным, когда он сжал кристалл, сформировавшийся у него на груди, в руке.

"Что это?" — спросил Киба у Вальпера, поднимая его за шкуру.

Вальпер встретился взглядом с Кибой, прежде чем щелкнуть языком и отвести взгляд в сторону.

В это время она вместе с Асией, Риас, Исеем и Конекко присоединилась к Кибе.

"Ответь мне!" Киба закричал, швырнув Вальпера на землю, прежде чем сформировать меч.

Однако ответил не Вальпер. Вместо этого Ирина стояла неподвижно, внимательно рассматривая кристалл в руках Кибы.

«Э-это похоже на кристалл, который мой пастор использовал на мне прямо перед испытаниями Святого Меча», — пробормотала Ирина.

Вальпер уставился на Ирину, прежде чем крикнуть. «Лицемеры — вот кто они. Изгоните меня за то, что я создал это, но сам жажду этого», — усмехнулся Вальпер, прежде чем посмотреть прямо на Кибу. «Тогда хорошо, позволь мне сказать тебе. Этот хрустальный сосуд в твоих руках содержит святые свойства человека, рожденного в его душе. Он позволяет человеку без достаточного света быть способным владеть даже самыми сильными Святыми Мечами из

существующих».

Лицо Ирины побледнело, а в глазах Кибы появился убийственный свет.

«Святые свойства в душе... Тогда ты?!»

«Действительно. Откровенно говоря, этот процесс вырвал души из их тел, как Небесные Драконы до того, как Бог поместил их в Священные Механизмы. Оттуда был использован Святой атрибут», — четко сказал Вальпер. «Кульминация работы и мечты моей жизни».

Именно таким был Вальпер, человек, который с детства был очарован рассказами о Святых Мечах только для того, чтобы разочароваться в собственной бездарности. Тем не менее, это не помешало мужчине осуществить свою мечту благодаря чистой настойчивости. Один только этот факт сделал бы его достойным восхищения, если бы не потеря нравственности.

Она отвернулась, так как уже представляла себе результат. Киба никак не мог просто оставить это.

Как и ожидалось, до ее ушей донесся лязг стали, за которым последовал глухой удар. Однако ее брови нахмурились. Это был не тот звук, которого она ожидала.

Звук стали, пронзающей плоть, был больше похож на разрыв, чем на глухой удар. Взглянув глазами, она увидела, что Вальпер был нокаутирован плашмя клинка Ирины, а Киба был парирован в сторону.

Девушка с мягким сердцем.

Она могла понять, что имела в виду Ирина. Она позволит Ватикану судить Вальпера.

Кряхтя, она перебирала рукояти мечей, решив, что не может оставаться и ничего не делать. В конце концов, с самого начала этого испытания именно Широ защищал их. И теперь, когда Падшие Ангелы были в ступоре, это был идеальный шанс, позволивший ей ослабить давление.

Холодно глядя, она начала необходимые приготовления.

Дюрандаль Бесподобный.

Святой меч паладина, Роланд Карл Великий.

Одна только его сила могла расколоть горы и расколоть воды прилива.

Меч даруй мне силу.

Закрыв глаза, она сосредоточилась и собрала обильные Святые Энергии в двух мечах.

Теперь, когда она не подвергалась постоянному нападению, она могла высвободить самую мощную силу своих мечей.

Ее руки соединились, Дюрандаль и Дюрандаль Икс прижались друг к другу своими лезвиями.

Тусклое сияние охватило их обоих, сияние становилось все ярче с каждой секундой, когда треск искр начал отражаться. Асфальт под ее ногами начал трескаться и раскалываться, аура мечей высвобождалась чередующимися волнами.

С тех пор, как Широ подарил ей Дюрандаль Икс, у нее словно выросли крылья. Нестабильная сила ее Дюрандаля теперь поддерживалась за счет выравнивания распределения энергии между двумя медиумами, что уменьшало сложность вдвое.

Риас и остальные отступили, когда на них начала воздействовать производимая световая энергия.

Дрожь пробежала по ее рукам, когда импульсы энергии омыли ее тело пятнами сияющего света. Ее волосы вскоре начали колыхаться от силы, казалось, что они парят в воздухе, когда она наконец открыла глаза и подняла руки над головой, чтобы нанести удар.

Однако,

Ее глаза быстро расширились, и в следующий момент ее тело замерло; энергия, собранная для атаки Дюрандаля, угасла, оставив после себя лишь тихое гудение.

— Зеновия? – встревоженно вскрикнула Ирина.

Вместо этого она не ответила, проглотив приступ нервозности, который начал булькать внутри нее.

— Мисс Кварта? Риас тоже спросила.

В конце концов, она как раз собиралась обрушить могучую атаку на врагов, но остановилась без всякой причины.

Вместо того, чтобы объяснить, она только указала.

Она отвела от него взгляд из-за явного шока, увидев, как Свято-Демонический меч разбился, и теперь, когда она повернулась, чтобы нанести удар по его врагам, она едва могла понять, что было перед ней.

В том направлении, куда она смотрела, был Широ, но, что более важно, это было также направление, в котором смотрели все Падшие Ангелы.

Что-то было в нем в тот момент, от чего по ее спине пробежали мурашки.

— Широ? Она позвала его с беспокойством.

Взмах крыльев,

И божественный хор, который гремел сверху.

Когда шум достиг ее ушей, это было похоже на то, что в нее ударила молния, из-за чего вопросы, которые она собиралась задать, возникли в искаженном беспорядке. В результате ее лицо вспыхнуло, но она совершенно не обратила внимания на жар на щеках, когда взгляд Широ повернулся к ней.

Он как будто был совсем другим человеком. Эти глаза казались бездонными и всезнающими; казалось, смотрел сквозь нее в ее прошлый момент сомнения и тревоги.

Как ни странно, когда этот взгляд остановился на Ирине и Асии, Широ кивнул, прежде чем снова сосредоточить свое внимание на ней.

Улыбка появилась на этом знакомом лице, но даже при том, что это было утешительно, еще большая ее часть начала паниковать, когда ее тревога взлетела до небес. Это был не тот Широ, которого она знала. Т-Тогда что с ним случилось?

Но, может быть, даже больше, чем она, был один человек, который еще больше стремился получить ответ.

"Т-Ты, кто ты?!" Кокабиэль заикался, притворяясь спокойным, скрещивая руки на груди и сверкая взглядом.

"Кто я?" Голос, исходивший изо рта Широ, отличался от голоса друга, которого она знала. Он был глубоким, но нежным и успокаивающим.

Голос, который вскоре подавил панику в ее сердце, несмотря на странность ситуации.

И все же для Кокабиэля этот голос был совсем не таким.

«Кокабиэль, Утренняя Звезда Небесного Царства, ты действительно забыл?» Пламя Святой Ауры вспыхнуло вокруг Широ, окутав его бледным туманом.

С небесного простора семь столбов ослепительного света пронзили пустоту между измерениями; автономные стальные тела ударяли по земле, как могучие молоты, извергавшие дождь огненных искр.

Земля задрожала, на ней образовались трещины от сильного удара, из-за которого Риас и остальные споткнулись; крошечные осколки обломков летели в них и оставляли небольшие синяки и порезы. Но никто из них не осмелился даже пискнуть.

Двенадцать крылатых стражей. Реликвии Великой Войны, выполненные в моде Стального Ангела,

Голос Бога.

Метатрон.

Они стояли с раскрытыми крыльями, выставив взрывные копья по стойке смирно, и расположились по обе стороны от Широ.

"Н-невозможно!" Кокабиэль больше не мог сохранять самообладание, его руки опустились по бокам.

Крылатые Стражи будут подчиняться только одному из них.

Глядя на свет, окутавший Широ, Кокабиэль мог только тупо открыть рот.

Больше не нужно было говорить никаких слов.

После всего.

« Когда тучи разойдутся и небесный свет воссияет над миром, все узнают его имя».